

теров цветами и венками я всецело обвиняю актеров, которые своими поклонами, подбеганиями к авансцене, кивками и улыбками на все стороны поощряют публику шуметь все больше и больше. Ленский – А.И. Южину 1895. Обыгрывание злободневного речевого оборота *делать закидку* в публицистическом тексте – пример функционально-стилистической дифференциации разговорного и книжного (в данном случае нейтрального литературного *закидывание*) по происхождению вариантов.

Примером своеобразного «балансирования» нормы на протяжении всего периода может служить употребление словообразовательных вариантов в аналогичных контекстуальных условиях: *Англизирование есть зоо-хирургическая операция, производимая над хвостом лошади для того, чтобы она могла носить его поднявши, и казаться сытее и лучше подобранною*. Плюшар Энци. лекс. 1835; *Англизация есть хирургическая операция, состоящая в подрезывании сухих жил мускулов, осаждающих хвост лошади, и в отсечении нижней части репыцы .. Англизация идет более к заводским лошадям*. Сл. Крайя 1847; *В настоящее время англизирование все более и более выходит из употребления, потому-что оно не придает обыкновенным лошадям красивого и благородного вида восточной лошади, а часто производит эффект, совершенно противоположный тому, которого хотели достигнуть*. Березин Энци. Сл. 1874.

Тенденция к семантической дифференциации традиционно абстрактных словообразовательных формантов -ость, -ство, -ние, сопровождаемая постепенной их типологизацией, прослеживалась с конца XVIII века. Включение в иллюстративную часть словарной статьи каждого из вариантов (например, *директорство-директорствование*) цитат, свидетельствующих об их употреблении одним автором, может послужить выявлению дифференциальных компонентов в семантике слова: *Радуюсь, что Вы чувствуете себя хорошо и набираетесь здоровья для предстоящего директорствования*. Чайковский – Танееву, 13 июня 1885 г. (Если исключить период твоего директорства (когда, особенно под конец, ты иногда жаловался на судьбу и предавался мерлехлюндии), то будущего твоего биографа будет необыкновенно приятно поражать всегдашнее отражение бодрого, здорового, оптимистического отношения к задачам жизни. Чайковский – Танееву, 27 июня 1891 г.

Выявление семантических различий между словообразовательными вариантами с целью представления в словаре динамических характеристик слова составляет одну из наиболее сложных лексикографических задач. Ее решение предполагает комплексное изучение слова как самостоятельной единицы языка и как системного явления.

Литература

Л.Л. Кутина. Динамика семантической системы языка и возможные аспекты ее показа в лексикографии // Проблемы исторической лексикографии. Л.: Наука, 1977. – С. 27-39.

Словарь русского языка XIX века. Проект. – СПб.: Наука, 2002.

С.А. Эзериня
Санкт-Петербург

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ИСТОРИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НОВОГО ВРЕМЕНИ (на материале «Словаря русского языка XVIII века» и «Словаря русского языка XIX века»)

Как известно, эпоха XVIII–XIX вв. является определяющей в становлении русской национальной научно-технической терминологической системы. Начиная с этого времени лексико-семантический пласт терминов начинает занимать значительное место в русском языке, в том числе в его общелитературной форме. Очевидно, что данный тип лексики не может не находить отражения в различного типа лексикографических источниках, в том числе в исторических словарях. Однако формат исторического словаря, как полного, так и дифференциального типа, в кодифицировании терминов имеет свои принципиальные особенности, отличные от толковых словарей, а также других нормативных лексикографических источников.

Так, в проекте Словаря русского языка XVIII века Ю.С. Сорокин справедливо отмечает, что «для исторического словаря не могут считаться определяющими следующие критерии отбора: а) употребление слова только в специальных контекстах, ибо последние – один из основных источников Словаря; б) тип исходного

языкового ареала терминологической системы (иноязычный источник, местные говоры, индивидуально-авторское новообразование); в) положение слова в терминологической системе или в номенклатурном ряду (с учетом иерархических зависимостей в терминологии, родо-видовых отношений, субординации классификационных рядов и пр.), если оно существенно расходится с реальным речевым употреблением данного времени; г) единичность и массовость термина, стойкость и нестойкость терминологизации; д) перспективность термина с точки зрения последующих состояний терминологических систем и языкового узуса» [6: 24]. Подобный подход расширяет, по сравнению с толковым словарем, круг терминологической лексики, подлежащей обязательному описанию в словаре. В то же время это не означает автоматического включения в словарь любого лексического факта из данной группы, даже если он отмечен в каком-либо из специальных источников или справочников XVIII века. Таким образом, согласно Проекту исторический словарь широкого профиля в силу своей специфики не ставит «задачи систематически полного описания всех или избранных терминологических систем и номенклатур и установления формирующей их связи с определенными системами понятий» [6: 24]. Авторский коллектив словаря, исходя из значительной неустойчивости русской лексической системы указанного периода, недостаточной объективной кодифицированности словоупотребления, а также высокой доли его социально-групповой субъективности, постулирует индивидуальный, с учетом специфических культурно-исторических условий подход к каждой лексической единице, поскольку «в задачу Словаря входит прежде всего объективная демонстрация того, что было в речевом употреблении данного времени» [6: 19].

XIX век – век продолжающегося бурного мирового развития научной и технической мысли и ее материального воплощения, в т.ч. и в России. Вследствие данных экстралингвистических процессов в русском языке происходит как пополнение старых терминологических систем, так и формирование новых, лексика которых в определенной степени должна найти свое отражение в «Словаре русского языка XIX века».

Согласно Проекту словаря, опирающегося на дифференциально-динамический подход к отражению русской лексической системы XIX века, «отбор терминологической лексики связан с характерным

для XIX века процессом популяризации научных знаний (через журналы, научно-популярные издания, рекомендации, рассчитанные на неспециалистов, и т.д.) и вызванное этим процессом проникновение научной терминологии в общенародный язык, образование расширительных и образно-расширительных значений, отрыв нового значения от старого, терминологического, образование омонимов и т.д.» [7: 32].

В соответствии с этим в словаре предполагалось привести пять основных групп терминов, отвечающих следующим характеристикам:

– термины, функционирующие в нескольких терминологических системах;

– термины разных систем, имеющие общие понятийные признаки (е.g. *орбита* – термин астрономический (*орбита небесного тела*) и анатомический (*глазная орбита*));

– термины, имеющие непосредственную этимолого-понятийную связь с донаучным, общеязыковым значением (е.g. *область* – Сл. В.И. Даля: «1. Страна, земля, государство... 2. Край под особым управлением, неназванный губерниею (политико-административный термин – С.Э.)... 3. Однообразные пласты земной толщи, где бы они не встречались (геологический термин – С.Э.)»);

– термины, встречающиеся в пределах одной терминологической системы, но имеющие соответствия в общенародном языке (переносные, расширительные, образно-расширительные) (е.g. *атом* (физический термин) развивает в XIX в. расширительное переносное значение '*малейшая частица чего-л.*', не кодифицируемое лексикографическими источниками XIX в., но представленное в художественных текстах: [*Александр*] сидел дома, в кабинете, один, упиваясь блаженством, анализируя его, разлагая на бесконечно малые атомы. Гончаров. Обыкновенная история.);

– термины, входящие в общенародный язык путем развития новых (переносных и переносно-образных) значений и обычно образующие производные (е.g. *паразит* (биологический термин) ⇒ *паразитный* (~ая должность, ~ое учреждение, ~ый дух), *паразитически*, *паразитический* (вести паразитическое существование на теле народа), *паразитичный*, *паразитарный*, *паразитизм*, *паразитность*) [7: 33-34].

Таким образом, Проект резко сужает круг терминов, имеющих шанс получить лексикографическое описание в «Словаре русского языка XIX века».

При работе с конкретным лексическим материалом обнаружилось, что вследствие такого подхода к терминологии за пределами описания в словаре оказывается ряд лексических и лексико-семантических явлений и единиц, важных для лексикографического показа как с точки зрения объективного представления различного рода динамических процессов, наблюдаемых в формирующемся русском языке данной эпохи (что, согласно Проекту, является основной задачей исторического дифференциального словаря), так и того культурно-исторического фона, на базе которого это формирование происходит.

Значимость и необходимость более широкого представления терминологической лексики в «Словаре русского языка XIX века» определяется целым рядом факторов, основными из которых, на наш взгляд, являются следующие.

1. Исходя из ведущего дифференциального принципа, «Словарь русского языка XIX века» должен отразить не только входящие в лексическую систему языка, но и уходящие в XIX в. лексические и семантические единицы русского языка XVIII века и предшествующих эпох. Так, к примеру, в этот период из русского языка уходят такие термины, как *ассекурат* и *банкцетель* (финанс.), *аускультант*, *балотовать/балетовать* ('баллотировать'), *безухер* (офиц.) и др. Фиксация факта выхода из русской лексической системы того или иного термина позволяет отследить либо выход из употребления самой реалии, которую отражает соответствующий термин, либо замену исходного термина на другой, зачастую русский и впоследствии широкоупотребительный, эквивалент (*аускультант* → *вольнослушатель*, *безухер* → *тамозженник* и т.д.).

2. Невключение терминов в «Словарь русского языка XIX века» приведет к нарушению существующей преемственности и лексикографических традиций русских исторических словарей и по отношению к словарям XX и XXI веков, поскольку именно в XIX – на рубеже XX в. складывается современная, активно функционирующая и поныне базовая терминология подавляющего большинства научных дисциплин, и ее опущение в словаре приведет к возникновению ощутимой лексикографической лакуны.

3. Одной из задач «Словаря русского языка XIX века» также является отражение общих словообразовательных потенций русского языка XIX в.; в этих целях предусматривается широкий показ его адаптивных возможностей для усвоения заимствованной лексики на собственной русской фонетико-грамматико-словообразовательной базе. Согласно Проекту для объективного представления такого рода процессов в словник словаря должны будут войти и разного рода окказионализмы. Во всех этих случаях терминологическая лексика может оказаться одним из наиболее показательных языковых пластов.

Проиллюстрируем сказанное на примере словообразовательного гнезда с корнем *гипно-*. Так, описанию в корпусе словаря подлежат следующие лексемы: *гипногенный*, *гипноз*, *гипнотизатор*, *гипнотизация*, *гипнотизёр*, *гипнотизировать*, *гипнотизирующий*, *гипнотизм*, *гипнотический*, *загипнотизировать*, *загипнотизироваться*. Однако в него не попадут такие интересные, характерные именно для данного периода бытования языка лексические факты, как *аутогипноз*, *гипнобатезис* и *гипнобатия* ('сомнамбулизм'), *гипнологика*, *гипнологический*, *гипнология*, *гипнотизирование*, *гипнотизируемый* и *гипнотизированный* (субстантиваты), *гипнотик* ('человек, подверженный воздействию гипноза'), *гипнотика* ('снотворные средства'), *гипнофренаторный*, *гипнофренология* (бытовавшее в середине XIX в. представление о возможности распознавания психических заболеваний по форме черепа), *послегипнотический* и др.

4. В соответствии с Проектом в «Словарь русского языка XIX века» активно вводятся производные от географических названий, входящие в состав устойчивых терминологических сочетаний. Работа с лексическим материалом показала, что для большей части единиц данной группы прилагательных представление в «Словаре русского языка XIX века» фактически явится их первой с диахронической (а иногда и современной) точки зрения лексикографической фиксацией. Например, *аму-дарьинский* (~ий *елец* – Никольский), *балтиморский* (~ая *желть* – ТЭ), *балхашский* (~ий *окунь* – Никольский), *закавказский*, *закаспийский* (~ий *геккон* – Никольский) и т.п.

5. В Проекте также специально оговаривается включение как новых, так и выходящих из употребления названий различных пле-

мен и народностей [7: 27]. Для указанной эпохи эти наименования (особенно новые) нередко представляют собой этнографические термины на грани с экзотизмами. Например, *банту* (Энци. Гранат), *балт(ы)* (Сл.Акад. 1891 – ‘житель остзейских губерний, остзеец немецкой национальности’) и др.

6. Очень показательной группа терминологической лексики является и с точки зрения демонстрации лексической и лексикоморфологической вариативности (отражение данного процесса также относится к принципиальным задачам «Словаря русского языка XIX века»). Для некоторых единиц вариативность сохраняется вплоть до настоящего времени (*ассимиляция* и *ассимилирование*), в других случаях произошло выравнивание терминологической системы в пользу одного из гомогенных вариантов (*астероида*, *астроида* и *астероид*) либо выход из употребления гомогенных вариантов в пользу лексической единицы иного генезиса (так, для плодового кустарника *ирга* вплоть до конца XIX в. бытовали официальные ботанические названия *амеланхиер* и *амеланишье*, представлявшие собой русскую языковую адаптацию латинского наименования данного растения).

7. На базе лексики различных терминологических систем русского языка XIX века также находит свое отражение такое лексико-семантическое явление, как диахроническая омонимия. Именно здесь мы в первую очередь сталкиваемся с т.н. «ложными друзьями переводчика» и имеем возможность их показа; такие языковые факты выявляются в сопоставлении языковых единиц XIX века с современным русским литературным языком. Например, *астральный* (в сочетании *~ая лампа* – «лампа, свет которой падает сверху» – Сл. Михельсона), *астры* (Сл. Яновского – ‘украшения женской прически в форме звезд’); *дерматин1* (геол. ‘минерал, образующий кожеобразную оболочку на серпентине и известковом шпате’ – Сл. Михельсона) и *дерматин2* (техн. ‘род односторонней клеенки, применяемой в качестве заменителя кожи’ – первая фиксация в Сл. Ушакова).

Для отражения расширенного списка терминологической лексики требуется специальный лексикографический прием, поскольку не представляется возможным перегружать основной корпус филологического исторического словаря такого рода единицами. Поэтому составители «Словаря русского языка XIX века» приняли решение

пойти на своего рода компромисс и прибегли к формированию дополнительного списка слов с неполным (минимальным) описанием как приложения к основной части словаря.

В настоящее время авторским коллективом словаря составлен пробный список терминологической лексики на букву «А», ведется работа по разработке унификационных правил и способов представления различных групп терминологической лексики, по определению уровня детализации при описании ее семантики, набора необходимых помет и т.п.

Список сокращений

- Никольский – Никольский А.М. Гады и рыбы.
Сл. Акад. 1891 – Словарь русского языка. /Сост. Вторым отд. Акад. Наук. Т. 1. СПб., 1891.
Сл. В.И. Даля – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка.
Сл. Михельсона – Михельсон А.Д. Объяснительный словарь иностранных слов.
Сл. Ушакова – Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова.
Сл. Яновского – Яновский Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту.
ТЭ – Техническая энциклопедия.
Энци. Гранат – Настольный Энциклопедический Словарь товарищества А. Гранат.

Литература, словари

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 1–4. – СПб., 1863–1866.
2. Михельсон А.Д. Объяснительный словарь иностранных слов. – М., 1891.
3. Настольный Энциклопедический Словарь товарищества А. Гранат. – Т. 1–8. – 1896–1901.
4. Никольский А.М. Гады и рыбы. По Брэму и другим источникам. – Вып. 1–5. – СПб., 1902.
5. Словарь русского языка. /Сост. Вторым отд. Акад. Наук. – Т. 1. – СПб., 1891.
6. Словарь русского языка XVIII века. Проект. – Л.: Наука, 1977.
7. Словарь русского языка XIX века. Проект. – СПб.: Наука, 2002.
8. Техническая энциклопедия. – Т. 1. – СПб., 1896.
9. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 1–4. – М., 1935–1940.
10. Яновский Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту. – СПб., 1803–1806.